

Понедельник О. (г. Брест, БрГПК)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД 1945–1965 гг.

Православная церковь, как ни одна другая религиозная организация на территории Беларуси, имеет большое число сторонников. Являясь традиционной конфессией, православие в различные периоды истории оказывало большое влияние на политическую, социальную и культурную сферы.

В период существования Советского Союза в конфессиональной жизни общества произошли изменения, которые значительно ограничили деятельность религиозных объединений или фактически ее исключили.

23 января (5 февраля) 1918 года Советом Народных Комиссаров был принят декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», который послужил основанием для начавшегося притеснения верующих, перешедшего затем в открытое гонение. Советские власти добивались ограничения влияния православной церкви на политико-экономическое развитие страны.

В послевоенное время советское правительство стало более лояльно относиться к православной церкви, что объяснялось возросшим авторитетом церкви и активным участием священников в военных действиях.

Несмотря на это, для контроля за деятельностью церкви было принято в 1945 году «Положение о религиозных объединениях». На основании его религиозное общество могло пользоваться только одним молитвенным помещением, имело право приобретения церковной утвари и предметов религиозного культа. Запрещалось преподавание каких бы то ни было религиозных вероучений в учебных заведениях и семейное религиозное воспитание.

Тем не менее, данное постановление неоднократно нарушалось как советским правительством, так и духовенством. Уполномоченный Совета по делам РПЦ А.Е.Авласенко по Брестской области в информационном докладе на 1 июля 1945 года констатирует следующие факты: имело место «совместительство» псаломщиками работы в школе и церкви. Например, в селе Страдицы Брестского района гражданин Грудовик Г.Г. (бывший студент 3-го курса Варшавского бо-

гословского факультета) работал в школе зав. учебной частью [1, л. 10]. Объяснялось это отсутствием специалистов, которые в условиях бандитизма не хотели ехать на работу дальше районных центров. 20 марта 1952 года поступила жалоба от группы верующих Хоревской церкви Пружанского района на председателя колхоза, председателя сельпо, директора школы, бригадира колхоза и сторожа школы, которые 5 марта без предупреждения разрушили бывший церковный дом [2, л.3]. Вышеизложенные факты свидетельствуют о нарушении статьи 52 Конституции СССР и статьи 50 Конституции БССР: гражданам Белорусской ССР гарантируется свобода совести, то есть право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду; запрещалось возбуждение вражды и ненависти в связи с религиозными верованиями.

По мнению местных органов, православные священники нарушали финансовое право. О подобном отношении свидетельствовал следующий факт: священники в городе Пружанах берут плату не только за отпевание умерших, но и «земельную ренту» за места захоронения на городских кладбищах из расчета: 25 руб. – на новом кладбище за место, от 50 до 200 руб. – на старом, в зависимости от расстояния от кладбищенской церкви [3, л. 4].

Если в 1920–30-е годы на церковь смотрели как на «классового врага» и борьбу с ней вели в рамках борьбы за социализм, то в 1950-е годы страна взяла курс на коммунистическое строительство, где не было места для религии. Доминирующей становилась идея построения безрелигиозного государства. Основным методом формирования научно-материалистического мировоззрения трудящихся считалось атеистическое воспитание. Поэтому росли его место и роль в системе идейно-воспитательной работы КПСС.

Противостояние между государством и конфессиями обострилось в сентябре 1953 года, о чём свидетельствует постановление ЦК КПСС по идеологическим вопросам от 7 июня 1954 года «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах её улучшения». В данном постановлении отмечались недостатки в проведении атеистической работы, её недооценка как средства коммунистического воспитания трудящихся. Со стороны советских властей участились случаи неуважительного отношения к верующим, священникам. Так, в мае 1955 года от товарища Семёнова поступила жалоба церковного Совета Липнинской церкви Дрогичинского района на решение Брестского областного суда о выселении из бывшего причтового дома священника Примака по иску местного сельского совета. Ещё в начале 1955 года Дрогичинский райисполком решил использовать этот дом под сельский клуб [4, л. 6].

Безусловно, такое отношение советских властей к религии вызывало у верующих недовольство. В ЦК КПСС поступали жалобы от населения. В условиях внутриполитической борьбы и для поддержания своего авторитета Н.С. Хрущёв инициировал принятие 10 ноября 1954 года нового постановления «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения».

Таким образом, в конце 1950-х годов роль государства в осуществлении религиозной политики определялась постановлениями ЦК КПСС, которые часто носили закрытый характер. Роль исполнителей партийных решений принадлежала Совету по делам РПЦ и Совету по делам религиозных культов при Совете Министров СССР, их Уполномоченным в республиках и областях. Эти структуры в основном заботились о выполнении партийных постановлений, а не об интересах верующих религиозных общин. Усиливалась атеистическая работа.

Несмотря на активное проведение советскими властями атеистической пропаганды, «...Священник Новомышской церкви, Барановичского района, Вицункевич, во время обходов домов верующих с молитвой и крещенской водой учит детей

совершению крестного знамения, произнесению молитв и рекомендует родителям приводить детей в церковь, причащать и обучать молитвам» [5, л. 7]. На это указывал уполномоченный Совета по Брестской области А.Е. Авласенко.

Идеологическое давление на религиозные общины и верующих сопровождалось введением ряда административных мер, направленных на ограничение прав религиозных организаций, подрыв их материальной базы. Советские власти запретили изготовление церковной утвари как самой церковью, так и госпредприятиям, о чем свидетельствует инструктивное письмо от 6 мая 1946 года: «...Церковные организации, в соответствии с указанным постановлением, могут приобретать готовые колокола, не производить их отливку и не делать заказов госпредприятиям. Поэтому сбор металла для отливки церковных колоколов должен быть, безусловно, запрещён» [6, л.20].

Чтобы подорвать финансовые возможности церкви, 16 октября 1958 года Совет Министров СССР принял постановление «О свечном налоге», согласно которому запрещалось мастерским по производству свечей отпускать продукцию выше, чем за 200 рублей за килограмм, не разрешалось подымать цены на свечи в храмах. В результате церкви вынуждены были приобретать свечи себе в убыток.

Мощной волной атеистической пропаганды ознаменовалось начало 1960-х годов. Советом Министров СССР от 16 марта 1961 года было принято Постановление «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах». Местные советские органы приложили немало усилий по выявлению и ликвидации «нарушений» законодательства служителями культа и религиозными объединениями. Однако это не могло сразу полностью искоренить отрицательную практику среди священнослужителей. К примеру, священник Вылазской церкви Пинского района Васюкович Д.П., не имея разрешения, служил в 2-х церквях – д. Вырази и д. Парохонск, крестил детей на дому [7, л. 2]. Священник Ольшевского молитвенного дома Берёзовского района Шеметилло В.Г. систематически выезжал в деревни не своего прихода и организовывал массовое крещение детей, венчал несовершеннолетних, скрывал от финансовых органов свои доходы [7, л. 3]. Если в конце 1940-х годов такие факты не считали нарушением закона, то в начале 1960-х годов это являлось преступлением и невыполнением постановления Совета Министров. И за такие действия священнослужителя могли лишить регистрации на несколько месяцев или вообще запретить заниматься церковной практикой.

Основной задачей уполномоченных была организация точного учёта действующих церквей и молитвенных домов, регистрация религиозных общин и служителей культа. На 1 мая 1945 года по Брестской области насчитывалось 146 приходских общин, 141 – церковное здание, из них 130 – действующих [1, л. 1].

В послевоенное время отмечалась нехватка кадров духовенства. По данным, приведённым Авласенко А.Е. в отчётном докладе, на 1 апреля 1945 года по области насчитывалось 110 священников и 16 диаконов, а церквей и молитвенных домов – 141 [1, л. 1]. Архиепископ Питирим, чтобы предотвратить распад приходских общин, а церкви сохранить действующими, ввёл в практику назначение священников на заведывание 2–3 приходами и дал им разрешение на обслуживание находящихся в этих приходах не только приходских, но и приписных церквей. Однако это к значительному уменьшению приписных церквей не привело.

Закрывтие епископских кафедр в 50-е годы, которые были открыты в довоенное время (действовала только Минская кафедра), привело к уменьшению количества священнослужителей. На 1 января 1954 года по Брестской области насчитывалось 224 священника, 14 диаконов [12, л. 25]. Основная часть священников работала на селе, это около 85%, в посёлках – 5%, и в городах – 10%.

Неслучайно по Брестской области появляются приходы, не имеющие штатных священников. К 1953 году число таких общин составило 15, по сравнению с 1949 годом увеличилось в 3 раза. Многие священники были репрессированы (Тарима М.Л. – настоятель Николаевской церкви города Бреста, Пискаровский Г.М.). Так же отмечается значительное уменьшение количества священников по причине смерти. Это связано с тем, что возраст большей половины клира в Брестской области превышал 50 лет. [8, л. 134]. Миграция священнослужителей, которая была связана с желанием представителей духовенства занять «вакантные места» в восточных районах, также привела к нехватке священников (область покинуло 13 священников только за 1953 год).

Увеличивается число закрытых церквей. В 1959 году было закрыто 3 церкви, из них 2 – как аварийные, 1 – как недействующая на протяжении длительного времени [10, л. 2]. В 1960 году были закрыты все приписные церковные здания. Уполномоченный Совета по Брестской области Иванов А.А. констатирует, что в 1962 году проведена значительная работа по упорядочению церковной сети и её сокращению. Снято с учёта действующих 35 приходских церквей. Если на 1 января 1961 года в области насчитывалось 279 действующих церквей, то на 1 января 1963 года насчитывалось 186 действующих церквей [11, л. 2], за 1964 год было снято 8 религиозных общин и закрыто 8 церквей [12, л. 1]. Как и в 1930-е годы, начала возрождаться практика уничтожения закрытых храмов.

Брестская область, по сравнению с другими регионами БССР, отличается высокой религиозностью населения – только в Кобринском благочинии на 1 января 1947 года насчитывалось 20530 верующих, в Жабинковском благочинии на этот же период насчитывалось 17330 верующих [3, л. 10].

Несмотря на все ограничения официальных властей, снизить влияние церкви на жителей области не удалось. По неофициальным данным число верующих составляло около 80%. К районам с наибольшим количеством действующих церквей и молитвенных домов от 16 до 22 относились: Столинский – 22; Каменецкий – 19; Высоковский – 18; Давид-Городокский – 18; Кобринский – 18; Брестский, Пинский по 16 [12, л. 20]. Как видно, православная церковь на территории Брестской области в период с 1945 по 1965 года мобилизовала все свои возможности с одной целью: стать духовной опорой верующих, оплотом сопротивления атеистическому обществу.

Литература

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области (1945–1965 годы). – Фонд 1482. – Опись 1.
2. Дела:
 1. 2, л.1, 10
 2. 12, л.3
 3. 6, л. 4, 10
 4. 19, л.6
 5. 23, л.7
 6. 1, л.20
 7. 27, л.2, 3
 8. 8, л. 134
 9. 24, л. 45
 10. 25, л.2
 11. 32, л. 2
 12. 16, л. 1, 20, 25